

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В ВУЗЕ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются принципы изучения методов анализа текста в вузе: принцип практикоориентированности; принцип целеполагания и направленности анализа; принцип дополнительности методов; принцип открытости научных парадигм. При определении данных принципов автор учитывает существенные зоны пересечения в целях, методах и принципах анализа текста в рамках ряда учебных дисциплин лингвистического цикла, а также существующий в научных исследованиях плюрализм подходов к описанию текста. Принцип практикоориентированности предполагает, что методы изучаются практически, при этом в качестве материала для анализа используется целый прототипический текст малого объема. Принцип целеполагания и направленности анализа заключается в сконцентрированности на конкретных целях и задачах исследования. Принципы дополнительности методов и открытости научных парадигм состоят в том, что один и тот же текст анализируется с помощью ряда методов, при этом учитываются возможности разных научных парадигм.

Ключевые слова: свертхтекстовый контекст; художественные тексты; языковые единицы; языковые знания; анализ текстов; студенты; методы анализа.

На материале анализа прототипического текста жанра «кулинарный рецепт» автор демонстрирует возможности применения данных принципов при изучении методов анализа текста в вузе. В статье показывается, как один и тот же текст может быть последовательно проанализирован в рамках структурно-семантической, функциональной, когнитивно-дискурсивной и коммуникативно-прагматической парадигм с применением следующих методов: наблюдения, описания, стилистического эксперимента, сопоставления, коммуникативно-прагматического, а также метода полисистемного анализа и методики анализа текста с опорой на понятия «прототипический текст» и «текстовый прототип».

Кроме того, рассматривается метод контекстуального анализа, направленный на экспликацию того, как с опорой на языковые и речевые средства, а также на языковые и внеязыковые знания разных уровней формируется смысл текста и осуществляется его интерпретация. При этом возможно два направления анализа: движение от минимального к свертхтекстовому контексту и анализ текста с учетом сразу свертхтекстового контекста. Возможности последнего показаны на материале миниатюры И. Бунина «Поросята». Доказывается, что такой подход позволяет сформировать компетенции студентов, предполагающие осознание механизмов интерпретации смысла текста.

Shirokova E. N.
Nizhny Novgorod, Russia

METHODS OF TEXT ANALYSIS AS UNIVERSITY SUBJECT: COGNITIVE AND DISCURSIVE ASPECT

Abstract. The article explores the principles of studying the methods of text analysis at the university: the principle of practical orientation, the principle of goal-setting and analysis targeting, the principle of methods complementation, the principle of scientific paradigms exposure. In formulating these principles the author takes into account the essential crossing zones in goals, methods and principles of the text analysis in the framework of some academic disciplines of linguistic character. The scientifically accepted diversity of approaches to the text analysis is also reckoned. The principle of practical orientation presupposes that the methods are studied at practice, the whole small prototype text is used as the material for analysis. The principle of goal-setting and analysis targeting means the concentration at definite goals and aims. The principles of methods complementation and scientific paradigms exposure consists in the text analysis with the help of a variety of methods, taking into account the possibilities of different scientific paradigms.

Keywords: supertext context; fiction texts; language units; language knowledge; text analysis; students analysis methods.

On the basis of the prototype text's analysis of the recipe genre the author shows the possibilities of the above-mentioned principles' implementation. The author proves that the same text can be logically analyzed in the framework of structural and semantic, functional, cognitive and discursive, communicative and pragmatic paradigms. The following methods are used at that: observation, description, stylistic experiment, comparison, communicative and pragmatic method, the method of polysystemic analysis, the methodology of the text analysis based on the notions "prototype text" and "text prototype".

The method of contextual analysis is also discussed. It is aimed at the explication of the process of the text's meaning formation and its interpretation based on the language and speech means, language and extra-language knowledge of different levels. Two directions of analysis are possible at that: the movement from the minimal to the supertext context and the text analysis taking into account the whole supertext context. The possibilities of the latter are shown on the basis of a short story by I. Bunin "Piglets". It is proved that such an approach lets form the students' competencies which involve the awareness of the mechanisms of the text's meaning interpretation.

Для цитирования: Широкова, Е. Н. Методы анализа текста как предмет изучения в вузе: когнитивно-дискурсивный аспект / Е. Н. Широкова // Филологический класс. – 2019. – № 3 (57). – С. 13–18. DOI 10.26170/FK19-03-02.

For citation: Shirokova, E. N. Methods of Text Analysis as University Subject: Cognitive and Discursive Aspect / E. N. Shirokova // Philological Class. – 2019. – № 3 (57). – P. 13–18. DOI 10.26170/FK19-03-02.

Введение. Текст является сложным междисциплинарным объектом исследования, и в вузовском блоке лингвистических дисциплин изучается стилистикой текста, филологическим анализом текста, лингви-

стикой дискурса, теорией текста, лингвистикой текста, синтаксисом, психолингвистикой и когнитивной лингвистикой. Такое обилие направлений исследования текста приводит к тому, что студенты оказываются

ся в условиях, которые З. И. Комарова определила как «лавинообразный прирост научного знания», приобретающего в результате этого процесса «временный неустойчивый характер» [Комарова 2017: 25]. Ситуация усугубляется тем, что между разными учебными дисциплинами имеются существенные зоны пересечения, например, между филологическим анализом текста, лингвистическим анализом текста и стилистикой текста, между лингвистикой дискурса и функциональной стилистикой (см.: [Бабенко, Васильев, Казарин 2000; Горшков 2006; Николина 2003; Чернявская 2014: 144–145 и др.]). В практике преподавания дисциплин, направленных на анализ текста, необходимо учитывать сложившееся положение дел, которое определяет два возможных направления анализа. Первое связано с делимитацией коррелирующих дисциплин, изучающих текст, что осуществляется с помощью поиска ответов на вопросы *что? как? зачем?*, где *что?* – предмет, *как?* – метод, *зачем?* – цель анализа. Второе – с признанием невозможности четкого разграничения учебных дисциплин, объектом которых является анализ текста.

Методология исследования. Наличие зон пересечения учебного материала при преподавании текстоориентированных дисциплин отражает положение дел в отечественной науке и обусловлено объективными причинами: общностью объекта исследования, наложением традиций исследования текста в рамках разных национальных школ, направленностью на осмысление таких базовых понятий, как «содержание» и «смысл» текста, «типологические признаки текста», «текстовые категории»; на разграничение процессов толкования, понимания, интерпретации текста; на учет дискурсивных факторов порождения текста и типов знания, репрезентированных в тексте и необходимых для его интерпретации. Поэтому при работе с текстом нельзя не учитывать существующий плюрализм научных подходов и корреляцию научных направлений. Наряду с этим анализ текста опирается на общие методологические принципы современной гуманитаристики, такие, как антропоцентризм, комплексность и междисциплинарность. Также в ходе текстового анализа необходимо исходить из того, что «процесс извлечения знаний – процесс, требующий особых приемов обработки языкового материала в тексте. В этом процессе – по сути своей когнитивном – оказываются задействованными и знание языка, и знание мира, и, наконец, знание в принятых в языке соотношениях языковых структур с когнитивными. К тому же этот процесс не следует считать происходящим исключительно на рациональном уровне, ибо в когниции все неразрывно связано с эмоциями, оценками [выделено автором – Е. Ш.], а следовательно, с пониманием того, как именно представлена информация в тексте и как она в нем распределена» [Кубрякова 2001: 80].

Цель исследования: определить принципы изучения методов анализа текста в вузе с учетом существующего плюрализма научных подходов и корреляции научных направлений исследования текста и соотносящихся с ними учебных дисциплин.

Обсуждение и результаты. Принципы изучения методов анализа текста в вузе можно сформулировать следующим образом:

- принцип практикоориентированности;
- принцип целеполагания и направленности анализа;
- принцип дополнительности методов;
- принцип открытости научных парадигм.

Рассмотрим каждый из этих принципов. Принцип практикоориентированности. Метод изучается практически, и материалом для анализа служит цельный текст. Е. С. Кубрякова отмечала: текст относится к «естественным» категориям, построенным «по принципу „фамильного сходства“ или же по прототипическому образцу», и с методологической точки зрения анализировать нужно прототипические тексты малого объема, так как «эти тексты *обозримы и наблюдаемы* [выделено автором – Е. Ш.] в самых мелких их деталях» [Кубрякова 2001: 73–77].

Принцип целеполагания и направленности анализа. Каждая языковая единица в тексте связана синтагматическими, парадигматическими и ассоциативными связями со многими другими единицами текста, а также с когнитивными структурами разного уровня, вплоть до возможных текстовых миров. Чтобы увидеть системную организацию текста, его концептуальную структуру и не утонуть в деталях, нужно чем-то жертвовать, что-то оставлять за пределами анализа. Поэтому в начале анализа со всей определенностью формулируются цель и задачи анализа, определяется направление анализа, выбирается метод исследования. По мнению Н. А. Николиной, «не следует стремиться проанализировать все образно-языковые параметры художественного текста: для комплексного филологического анализа, как правило, достаточно последовательно рассмотреть несколько аспектов текста и выявить его неочевидные смыслы и системные связи составляющих его компонентов» [Николина 2003: 241]. Это справедливо и для нехудожественных текстов, с той только разницей, что в определенных типах текстов, например в текстах официально-делового стиля, мы не ищем неочевидные смыслы. Хотя и последнее возможно, в частности, при проведении лингвистических экспертиз документов.

Принцип дополнительности методов. Чтобы осуществить всесторонний комплексный анализ текста и показать возможности разных методов, один и тот же текст последовательно анализируется с помощью разных методов. Каждый этап анализа завершается созданием метатекста, в котором представляются результаты анализа текста с помощью определенного метода. Л. О. Чернейко осмысляет соотношение процессов понимания, толкования и интерпретации следующим образом: «Интерпретация базируется на понимании текста и является вербализацией его толкования. Сказанное можно проиллюстрировать такой схемой: *понял* [здесь и далее выделено автором – Е. Ш.] – извлек из текста содержание, *истолковал* – внес свое видение соотношения содержания и формы, *интерпретировал* – создал метатекст» [Чернейко 2001: 147].

Принцип открытости научных парадигм коррелирует с принципом дополнительности методов. Поскольку анализ текста направлен на осознание смысла текста с опорой на языковые и композиционно-речевые единицы и осуществляется на основе языковых

и внеязыковых знаний разных уровней, то при его интерпретации нужно использовать возможности разных научных парадигм: структурно-семантической, функциональной, коммуникативно-прагматической, когнитивно-дискурсивной.

В зависимости от того, в рамках какой дисциплины анализируется текст, комплекс методов анализа будет разным, и на передний план в этом комплексе будут выдвигаться определенные методы. Причем на начальных этапах лучше работать с нехудожественным текстом, по возможности однозначным. Рассмотрим, например, какие методы могут сочетаться при стилистическом анализе текста. Объект анализа – кулинарный рецепт:

С почек снять жир и пленки, разрезать каждую почку на 3–4 части, обмыть, положить в кастрюлю, залить холодной водой и вскипятить. Потом воду слить, почки еще раз обмыть, вновь залить холодной водой и вскипятить. Потом воду слить, почки еще раз обмыть, вновь залить холодной водой и поставить варить на 1–1,5 ч. Очищенные коренья и лук нашинковать в виде соломки и поджарить на масле в суповой кастрюле. После этого кастрюлю снять с огня. Положить в нее нарезанный брусочками картофель, залить бульоном, довести до кипения, затем добавить очищенные и нарезанные ломтиками соленые огурцы и варить 25–30 мин. За 5–10 мин. до окончания варки для остроты добавить в рассольник процеженный и вскипяченный огуречный рассол, нарезанный щавель (или салат) и соль. Перед подачей на стол в рассольник положить почки, нарезанные ломтиками, сметану или сливки и мелко нарезанную зелень петрушки и укропа.

Рассольник можно приготовить на мясном или курином бульоне и подать на стол с куском телятины, баранины, курицы.

Вместо почек можно использовать потроха домашней птицы (гуся, утки, индейки, курицы), тщательно очищенные и нарезанные на части.

На 500 г. говяжьих почек – 2 огурца, 2 петрушки, 1 стебель сельдерея, 1 головка лука, 1 шт. лука-порея, 4 картофелины, 2 ст. ложки масла и 100 г щавеля или салата.

(Книга о вкусной и здоровой пище)

Этапы анализа.

1. Определение целеустановки, коммуникативной функции и стилеобразующих черт текста, частотных языковых единиц на основе общенаучных методов наблюдения и описания.

2. Проведение стилистического эксперимента: замена инфинитива как одной из наиболее частотных грамматических форм текста другими глагольными формами и анализ стилистической значимости инфинитива в тексте на основе сопоставления исходного и вторичного текстов. При этом сама языковая система ограничивает количество текстовых вариантов, поэтому анализ получается достаточно компактным и направлен на выявление того, какие стилеобразующие черты формируются с помощью инфинитива.

3. Определение жанровой принадлежности созданных вторичных текстов. Этот этап реализуется в аспекте когнитивно-дискурсивного анализа: вводятся понятия «текстовый прототип» и «прототипический текст», которые соотносятся соответственно как ментальная модель и как вербализация этой модели; рассматривается понятие интертекстуальности в широком смысле, то есть как соотнесенности со всеми тек-

стами данного жанра, являющимися репрезентациями одного текстового прототипа. Такой анализ, в частности, позволяет проследить динамику жанров и степень сформированности прототипов.

Так, в последние годы студенты стали выделять следующие жанры:

- при замене формы инфинитива на форму 1 лица множественного числа настоящего времени со значением совместного действия жанр «кулинарное ток-шоу»;
- при замене формы инфинитива на форму 1 лица единственного числа настоящего времени со значением обычного, повторяющегося действия жанр «разговор по телефону».

Причем, как показывает работа со студентами, степень сформированности прототипа жанра «кулинарное ток-шоу» у студентов заочного отделения намного выше, чем у студентов очного отделения.

4. Работа с методами функционального анализа, направленными на выявление функций языковых элементов, то есть их роли, назначения «в той системе, в которой они работают и которая образует их среду» [Арнольд 2010: 6]. При функциональном подходе анализ осуществляется или в направлении от языковой единицы к функции, или в направлении от функции к языковым и речевым средствам. Во втором случае определяется комплекс разноуровневых языковых и композиционно-речевых средств, формирующих конкретные стилеобразующие черты текста, например, точность. Ведущим методом при этом является метод полисистемного анализа, направленный на выявление комплекса языковых единиц, выполняющих общие семантические функции, базирующиеся на определенной семантической категории. Семантические, или понятийные, категории – это «универсальные („надязыковые“) константы смысла, получающие различную системно-языковую и речевую интерпретацию в разных языках» [Бондарко 2004: 23]. В таком случае описание на основе полисистемного анализа «сопряжено с постановкой вопроса о том, как выразить просьбу, приказ, предостережение, как выразить те или иные разновидности временных и пространственных отношений, как выразить семантику принадлежности, условия, цели, уступки и т. п.» [Там же: 7].

5. Метод сопоставительного анализа позволяет сопоставить анализируемый текст с текстом, близким по тематике, но иной жанрово-стилевой принадлежности, например, с текстом «Родина в рассоле» из книги П. Вайля и А. Гениса «Русская кухня в изгнании». В ходе такого анализа выявляются особенности каждого из текстов, определяются языковые средства, формирующие жанровую специфику второго текста.

6. Кроме того, текст «Родина в рассоле» целесообразно проанализировать в рамках коммуникативно-прагматической парадигмы. Как отмечает З. И. Комарова, коммуникативно-прагматический метод направлен на изучение «употребления языка говорящими в процессе коммуникации в единстве с прагматическими свойствами языковых единиц в связи с ситуацией общения для достижения успешности коммуникации и регулирования коммуникативного (речевого) поведения людей с целью координации все усложняющейся

человеческой деятельности», при этом основными объектами исследования, на которые направлен коммуникативно-прагматический метод, являются: «речевой акт, текст, дискурс, а также целый комплекс проблем, связанных с 1) субъектом речи; 2) адресатом речи; 3) отношениями между участниками коммуникации и 4) с ситуацией общения» [Комарова 2013: 68]. Применительно к письменному тексту в рамках данного метода осуществляется анализ категорий автора и адресата и особенностей их языковой репрезентации, авторских интенций, дискурсивных условий интерпретации текста, средств достижения перлокутивного эффекта, степени успешности реализации коммуникативного намерения.

Целью такого комплексного анализа текстов является экспликация того, как с помощью языковых единиц формируется смысл текста.

Если же анализ текста нацелен на то, чтобы студенты осознали, как взаимодействуют языковые и внеязыковые знания разных уровней, участвующие в интерпретации текста, то необходимо выбирать иные стратегии анализа и соответственно другие методы анализа. Так, при использовании традиционных методов анализа текста когнитивно-дискурсивный аспект исследования оказывается имплицитным, а следовательно, скрыт от сознания студентов. Полагаем, что актуальной задачей при анализе текста как учебной дисциплины является экспликация когнитивно-дискурсивного аспекта анализа при всех видах работы с текстом. Это позволяет сделать осознанным механизм формирования смысла текста, что является актуальной задачей анализа текста в рамках учебных дисциплин, так как, по данным экспериментальных исследований, «в сознании коммуникантов понятия „содержание“ и „смысл“ текста не всегда различаются, зачастую они не дифференцируются и исследователями текста в практическом плане» [Пешкова 2015: 71].

Так, хорошие возможности для интроспекции и рефлексии, нацеленных на осознание ментальных процессов, связанных с пониманием и интерпретацией текста, предоставляет работа с методом контекстуального анализа. Здесь возможны два варианта анализа.

1. При направлении анализа от минимального контекста к максимальному, сверхтекстовому, контексту осуществляется поэтапная стратификация знаний, вовлеченных в анализ языковых единиц и текста. Сверхконтекст в научной литературе понимается неоднозначно, например, как все тексты, созданные писателем [Болотнова 2009: 449], или как внеязыковая среда, «в которой функционируют языковые единицы всех рангов: слова, предложения, тексты» [Арнольд 2010: 46]. Мы под сверхтекстовым контекстом понимаем все знания адресата, которые дают ему возможность извлечь из текста не только фактуальную, но и концептуальную информацию, позволяют интерпретировать интенции автора и глубинные эмоционально-экспрессивные смыслы текста, а следовательно, разграничивать содержание и смысл текста.

2. Работа ведется сразу со сверхтекстовым контекстом. Цель такого анализа – показать, как знание или незнание сверхтекстового контекста может существенно влиять на интерпретацию текста. Специфика

индивидуального знания определяется А. А. Залевской как «перцептивно-когнитивно-аффективный „образ мира“ у индивида», как «индивидуально-личностное, эмоционально-оценочное знание/переживание» [Залевская 2007: 56]. Причем, с одной стороны, актуализация личностных смыслов при анализе текста обуславливает множественность его интерпретаций: в результате деятельности читателя, направленной на осмысление текста, «личностные свойства субъекта и объекта речи» обуславливают «коммуникативно-прагматический зазор» [Диброва 2008: 20] между смыслами автора и читателя. С другой стороны, «понимание личностного смысла всегда базируется на известной общности концептуальных систем автора и реципиента, на той их части, которая отражает интерсубъектное знание о мире в системе психологических значений, в том числе и вербальных» [Пищальникова 2018: 275].

При работе со сверхтекстовым контекстом мы анализируем миниатюру И. А. Бунина «Поросята».

Поросята

Вышли поросята на вечернюю прогулку после ливня с бурей и в восхищении остановились перед грязным, взволнованным прудом.

– Ах, какой прекрасный, вонючий пруд! – воскликнул передний.

И все прочие взвизгнули дружно:

– Oui!

Больше они по-французски ничего не знали.

В данном тексте можно выделить несколько информационных планов. Фактуально-содержательная информация связана с уровнем сюжетного события. Модусная информация (авторская тональность, авторская модальность) – ирония – формируется с помощью языковых и внеязыковых средств разных уровней, в том числе в результате несовпадения эстетических оценок читателей и персонажей: **Ах, какой прекрасный, вонючий пруд!** Кроме того, чтобы увидеть языковую игру на фонетическом уровне, необходимо знать, как на французском языке произносится **Oui!** (Да): *И все прочие взвизгнули дружно: – Oui!* (см. подробнее в [Широкова 2012]).

Интерпретационный план связан с поиском ответа на вопрос: кто или что является объектом авторской иронии. При этом интерпретация зависит от того, какие фрагменты текста оказываются выделенными для читателя и тем самым «запускают» ассоциативную реакцию и актуализируют определенные фрагменты знания.

Так, выделенные фрагменты

– Ах, какой прекрасный, вонючий пруд! – воскликнул передний.

И все прочие взвизгнули дружно:

– Oui!

актуализируют знания о причинах эмиграции Бунина во Францию, о его отношении к советской власти и сталинскому режиму. В таком случае ирония, по мнению реципиентов, направлена на Сталина, на культ личности.

Выделенные фрагменты

И все прочие взвизгнули дружно:

– Oui!

Больше они по-французски ничего не знали

¹ Да! (фр.)

актуализируют знания о жизни Бунина в эмиграции и о его эмоционально-психологическом состоянии в этот период, обусловленном необходимостью общаться на неродном языке с ограниченным кругом коммуникантов. Так, Ю. В. Мальцев, исследователь творчества писателя, отмечает: «Неплохо владея французским языком, он тем не менее не мог изъясняться по-французски с таким блеском, как по-русски, не мог быть остроумным, поражать образностью выражений и проч. В обществе иностранцев Бунин всегда тушевался, становился молчалив и замкнут» [Мальцев 1994: 269]. А после вынужденного отъезда из Парижа на юг Франции И. А. Бунин живет «в оторванности от окружающей, чуждой ему, иностранной среды /.../ только своим творчеством» [Там же: 280]. При актуализации данного пласта знаний авторская модальность интерпретируется реципиентами как самоирония и (или) как ирония, направленная на французское буржуазное окружение писателя.

Выводы. Комплексное использование методов анализа текста в рамках современных (функционально-коммуникативной, коммуникативно-прагматической и когнитивно-дискурсивной) антропоцентри-

ческих научных парадигм заключается в поэтапном исследовании одного и того же прототипического текста определенной жанрово-стилевой принадлежности с помощью разных методов. Такой подход к изучению текста формирует у студентов-филологов компетенции, направленные на осознание механизмов интерпретации смысла текста с опорой на языковые и речевые средства организации текста, языковые и внеязыковые знания. Кроме того, практикоориентированный подход к анализу текста позволяет не только эксплицировать возможности разных методов при анализе текста, но и провести более четкую дифференциацию между понятиями «значение» и «смысл» текста. Последнее достигается с помощью методов интроспекции и рефлексии, нацеленных на осознание ментальных процессов, связанных с пониманием и интерпретацией текста, в сочетании с методом контекстуального анализа, который предполагает использование контекстов разных уровней для выявления текстовых фрагментов, детерминирующих актуализацию внеязыковых знаний реципиента и определяющих его деятельность, направленную на осознание смысла текста.

ЛИТЕРАТУРА

- Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 144 с.
 Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2000. – 534 с.
 Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2009. – 520 с.
 Бондарко А. В. Теоретические проблемы русской грамматики. – СПб., 2004. – 208 с.
 Горшков А. И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 367 с.
 Диброва Е. И. Художественный текст: Структура. Содержание. Смысл: избранные работы. – М.: ТВТ Дивизион, 2008. – Т. I. – 429 с.
 Залевская А. А. Введение в психолингвистику: учеб. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 560 с.
 Комарова З. И. Коммуникативно-прагматическая парадигма в дисциплинарно-методологическом пространстве современной лингвистики // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 1 (292). – Вып. 73. – С. 66–71.
 Комарова З. И. Философия лингвистического познания и образования: к постановке проблемы // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 7. – С. 24–37.
 Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика: Доклады VIII Международной конференции. – М.: СпортАкадемПресс, 2001. – Т. I. – С. 72–81.
 Мальцев Ю. Иван Бунин. 1870–1953. – Франкфурт-на-Майне – М.: Посев, 1994. – 432 с.
 Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие. – М.: Академия, 2003. – 256 с.
 Пешкова Н. П. Семантика и смысл текста (экспериментальный подход к теоретическим проблемам) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2015. – № 15 (370). – Вып. 96. – С. 69–77.
 Пищальникова В. А. Понимание художественного текста как междисциплинарная проблема // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 801. – С. 275–291.
 Чернейко Л. О. Художественный текст как чтение и его интерпретация // Текст. Структура и семантика: Доклады VIII Международной конференции. – М.: СпортАкадемПресс, 2001. – Т. I. – С. 145–157.
 Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 208 с.
 Широкова Е. Н. Средства и приемы создания иронического эффекта (на примере миниатюры И. А. Бунина «Поросята») // Русистика в начале третьего тысячелетия: материалы I междунар. научн. конф. 20–22 сентября 2012 г. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. – С. 40–43.

REFERENCES

- Arnol'd, I. V. (2010). *Osnovy nauchnykh issledovaniy v lingvistike* [The Foundations of Scientific Analysis in Linguistics]. 2nd edition. Moscow, LIBROKOM. 144 p.
 Babenko, L. G., Vasil'ev, I. E., Kazarin, Yu. V. (2000). *Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta* [The Linguistic Analysis of the Literary Text]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 534 p.
 Bolotnova, N. S. (2009). *Filologicheskii analiz teksta* [The Philological Analysis of the Text]. 4 edition. Moscow, FLINTA, Nauka. 520 p.
 Bondarko, A. V. (2004). *Teoreticheskie problemy russkoi grammatiki* [Theoretical Questions of the Russian Grammar]. St. Petersburg. 208 p.
 Cherneiko, L. O. (2001). *Khudozhestvennyi tekst kak chtenie i ego interpretatsiya* [Literary Text as Reading and its Interpretation]. In *Tekst. Struktura i semantika: Doklady VIII Mezhdunarodnoi konferentsii*. Moscow, SportAkademPress, Vol. I, pp. 145–157.
 Chernyavskaya, V. E. (2014). *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa* [Linguistics of Text. Linguistics of Discourse]. Moscow, FLINTA, Nauka. 208 p.
 Dibrova, E. I. (2008). *Khudozhestvennyi tekst: Struktura. Soderzhanie. Smysl* [Literary Text: Structure, Content, Meaning]. Moscow, TVT Divizion. Vol. I. 429 p.
 Gorshkov, A. I. (2006). *Russkaya stilistika. Stilistika teksta i funktsional'naya stilistika* [Russian Stylistics. Text Stylistics and Functional Stylistics]. Moscow, AST, Astrel'. 367 p.

Komarova, Z. I. (2013). Kommunikativno-pragmaticheskaya paradigma v distsiplinarno-metodologicheskom prostranstve sovremennoi lingvistiki [Communicative and Pragmatic Paradigm in the Disciplinary and Methodological Area of the Modern Linguistics]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*. No. 1 (292). Issue 73, pp. 66–71.

Komarova, Z. I. (2017). Filosofiya lingvisticheskogo poznaniya i obrazovaniya: k postanovke problemy [The Philosophy of the Linguistics Knowledge and Education: to Defining the Problem]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 7, pp. 24–37.

Kubryakova, E. S. (2001). O tekste i kriteriyakh ego opredeleniya [About the Text and the Criteria of its Definition]. In *Tekst. Struktura i semantika: Doklady VIII Mezhdunarodnoi konferentsii*. Moscow, SportAkademPress. Vol. I, pp. 72–81.

Mal'tsev, Yu. (1994). *Ivan Bunin. 1870-1953* [Ivan Bunin. 1870-1953]. Frankfurt-on-Maine – Moscow, Posev. 432 p.

Nikolina, N. A. (2003). *Filologicheskii analiz teksta* [The Philological Analysis of the Text]. Moscow, Akademiya. 256 p.

Peshkova, N. P. (2015). Semantika i smysl teksta (eksperimental'nyi podkhod k teoreticheskim problemam) [The Semantics and Meaning of the Text (the Experimental Approach to the Theoretical Issues)]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*. No. 15 (370). Issue 96, pp. 69–77.

Pishchal'nikova, V. A. (2018). Ponimanie khudozhestvennogo teksta kak mezhdistsiplinarnaya problema [Understanding of the Literary Text as the Inter-disciplinary Problem]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. No. 801, pp. 275–291.

Shirokova, E. N. (2012). Sredstva i priemy sozdaniya ironicheskogo effekta (na primere miniatyury I.A. Bunina «Porosyata») [The Means and Ways of Creating the Ironic Effect (as Exemplified by the Short Story “Piglets” by I.A. Bunin)]. In *Rusistika v nachale tret'ego tysyacheletiya: materialy I mezhdunar. nauchn. konf. 20–22 sentyabrya 2012 g.* Petrozavodsk, Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet, pp. 40–43.

Zalevskaya, A. A. (2007). *Vvedenie v psikholingvistiku* [Introduction to Psycholinguistics]. 2nd edition. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 560 p.

Данные об авторе

Широкова Елена Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Нижний Новгород).

Адрес: 603105, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1.

E-mail: shirokelena@yandex.ru.

Author's information

Shirokova Elena Nikolaevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language and Culture of Speech, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin (Nizhny Novgorod).